

Глава 6 Трудности с ангелами

В условиях «контркультуры» 60-х и 70-х, в которых возникло ДЗБО, все, что казалось «нормальным» и привычным, было перевернуто с ног на голову, поскольку люди искали свободы в сфере политики, психологии, секса и искусства. Традиционные идеи были отброшены, и нигде эти изменения не были столь значительными, как в сфере изменившихся ролей мужчины и женщины и возникновении феминизма. Сорок лет спустя легко можно принять современное положение вещей как нечто само собой разумеющееся и забыть о том, как резко роли мужчин и женщин в обществе изменились за прошедшие несколько десятилетий.

В предыдущие десятилетия женщины ратовали за политическое равенство – право голосовать, – но в конце 60-х женское движение вновь активизировалось. Оно проводило кампании за равную оплату труда, права на трудоустройство и другие законодательные изменения. Женщины также отстаивали положение, что «личное – это политическое» и бросили вызов тем ролям, которые мужчины и женщины приписывали друг другу. 60-е и 70-е были также временем сексуальных экспериментов. Контрацепция стала доступнее, началось движение за свободу сексуальных меньшинств, защищались идеи «свободной любви» и возникали вопросы о том, как будет развиваться привычная семья.

Когда буддизм пришел на Запад, ему пришлось адаптироваться к культуре, которая не только значительно отличалась от более традиционных обществ Азии, но и сама находилась в процессе изменений. Одна из главных трудностей заключалась в отношении к сексу и полу. В этой главе исследуются попытки ДЗБО адаптироваться к этим условиям и рассказывается история развития различных «флангов» ДЗБО для мужчин и женщин.

Большинству людей, попавших в ДЗБО в 70-х, было от двадцати до тридцати с небольшим лет. Люди не просто были очень молоды, и их гормоны бурлили – это была эра сексуального освобождения, время «ловить волну» и «оттягиваться». Это не всегда способствовало

покою, простоте и довольству (как позитивно перефразируется одно из буддийских наставлений).

Первые несколько лет в ДЗБО все виды деятельности организовывались совместно для мужчин и для женщин. Затем, в середине 70-х, одна из общин сквоттеров неподалеку от центра «Арквей» стала – почти случайно – чисто мужской. К своему удивлению, молодые люди обнаружили, что им это нравится. Это уменьшило беспокойство по поводу секса в целом, отпала необходимость производить впечатление на женщин и соревноваться с другими мужчинами. Они стали ощущать, что начинают освобождаться от своих тенденций эмоциональной зависимости от женщин. Это привело к более легкому зарождению товарищеских отношений между ними, что углубило взаимное доверие и облегчило общение. Появились и другие мужские общины, а затем и женские. Начались эксперименты с идеей «однополости».

Казалось, что мужчины быстрее устраивают однополые занятия и общины, чем женщины, по крайней мере, поначалу. Это создало некоторые трения между ними в центре «Арквей». Некоторым людям не нравилось то, что мужчины «вырываются вперед», не нравилась перспектива разделения. Идею однополости горячо обсуждали.

Строительство нового буддийского центра в Лондоне, общины и рабочие бригады, которые сформировались в ходе этого проекта, еще больше сплотили мужчин. Затем, в июне 1976 года, был приобретен большой дом в тихой деревушке Серлингем, в Норфолке. Он стал ретритным центром «Падмалока». Сангхаракшита провел там несколько семинаров для женщин, но в основном в «Падмалоке» жила мужская община, а позже это место стало исключительно для мужчин. Позже возможности для подготовки к посвящению развивались быстрее для мужчин, чем для женщин. Были обучающие ретриты в «Падмалоке», ретриты длиной три-четыре месяца в Тоскане с 1981 года, а затем в «Гухьялоке» в горном районе Сьерра-Айтана в Испании с 1986 года и далее. Уже к концу 70-х и определенно к началу 90-х возникло сильное и энергичное мужское «крыло» Ордена.

Женское крыло, как мы увидим, также обрело подобные возможности, но это заняло больше времени. В первые годы казалось,

что занятия по буддизму и медитации привлекают больше мужчин, чем женщин (в то время как в наши дни во многих центрах все наоборот). Возможно, мужчин чаще притягивал Сангхаракшита, и им легче было общаться с ним (хотя многие женщины утверждают, что он всегда был источником вдохновения и для них). Но, несомненно, вначале в Орден попало больше мужчин, чем женщин. Это означало, что возможности для мужчин развивались быстрее, что привлекало больше мужчин – и ситуация продолжалась по кругу. Иногда женщины теряли уверенность в себе, проводя неутешительные сравнения с успехами мужчин.

В конце 70-х первоначальный план проекта Лондонского буддийского центра подразумевал, что общины и мужчин, и женщин будут жить на верхних этажах над общественным центром. Но затем, когда сбор денег и строительство вот-вот должны были начаться, было принято решение, что все место над центром будет отдано одним мужчинам. В конце концов, в то время мужчин было больше, чем женщин, среди желающих жить в общине. Центр – естественно – должен был быть открыт для всех, а женщины могли основать свои общины где-нибудь еще.

Это внезапные изменения привели к двойственной ситуации: многие женщины были очень недовольны и чувствовали, что их отодвинули на обочину проекта. Некоторые из мужчин также выступили против этой идеи. Снова возникли трения между мужчинами и женщинами и в некоторой мере – отторжение по отношению к идее однополости. Это привело к ожесточенным спорам между примерно пятьюдесятью членами Ордена, которые присутствовали на съезде Ордена в начале 1976 года.

Сангхаракшита неоднократно говорил о своей убежденности в том, что женщины способны сами создавать динамическую и живую среду и что, если они сделают это независимо от мужчин, это будет полезно для них с духовной точки зрения. Он подчеркивал, что они не должны попадать в эту ловушку и думать, что все это было «ради» мужских проектов.

Группа женщин решила основать новую общину под названием

«Амаравати». Они планировали «общий кошелек» – объединение доходов и попытку жить общиной. Это была бы скорее ориентированная на практику, напоминающая ретрит ситуация, с расписанием медитаций, работы, йоги и пуджи. Это был более радикальный и интенсивный подход к жизни в общине, чем те попытки, которые предпринимались в прошлом.

Летом 1977 года они вселились в новый дом в Венстедде, неподалеку от Лондона. Ремонт обветшавших старых зданий был частым явлением в первые годы существования ДЗБО, и в этом также участвовали юные добровольцы. Как описывала это один из членов команды, Дхаммадинна, «все это время нам приходилось сталкиваться с отсутствием опыта и незнакомым для нас тяжелым физическим трудом, и часто проливались слезы отчаяния или ярости, когда люди пытались справиться с трудной и незнакомой работой... Этот опыт был пугающим – не было никого, кто бы заменил нас, никого, к кому можно было бы обратиться или передать ему дела – и часто болезненным и взрывоопасным. Он также принес чрезвычайное облегчение, когда мы обнаружили, что можем сделать работу сами и можем жить счастливо вместе – и не только выжить, но и расти и развиваться»ⁱ.

Далее Дхаммадинна утверждает, что для них это было тяжелее, чем для мужчин: «Переезд в Амаравати стал для женщин гораздо более радикальной переменой, чем, например, переезд в Сукхавати для мужчин, поскольку нам пришлось преодолеть гораздо больше сопротивления и обусловленности»ⁱⁱ. Женщины в те времена часто недооценивали самих себя, были склонны позволять мужчинам руководить ими во всем и поэтому не привыкли к тому, чтобы брать инициативу в свои руки. Соответственно, проект потребовал еще более фундаментального прорыва. «По сути, мы делали многие вещи, которые делали феминистки, но скорее с духовной, а не с политической точки зрения»ⁱⁱⁱ.

«Амаравати» привлекала женщин-посетительниц со всего ДЗБО и стала важной вехой в развитии женского крыла и движения в целом. Примерно в то же самое время, в конце 70-х, четыре женщины переехали в полуразвалившуюся старинную ферму неподалеку от Асластона, в 14 милях к югу от Норвича, и через несколько лет это стало «Мандаровой», первым женским ретритным центром.

Однако постоянно действующий ретритный центр для женщин был открыт лишь в середине 80-х. Ведущую роль взяла на себя Сангхадеви, которая основала благотворительный фонд, чтобы собрать средства, и постепенно продвигала проект при всяческом одобрении Сангхаракшиты. В 1983 году был проведен месячный ретрит на острове в Шотландии, на котором присутствовали все одинокие женщины Ордена – их было 21 (что составляло 15% всего Ордена на Западе в то время) ^{iv}. Они обсудили свое видение нового ретритного центра и решили искать место, где они смогут проводить ретриты для 25-30 женщин и приспособить его для большего количества людей, если потребуется. Все движение с нетерпением и волнением ждало реализации этого проекта. К 1985 году было собрано достаточно средств и был найден участок. Ферма Корнхилл на границе северного Шропшира в Англии и Уэльса, вместе с семью акрами земли, окружавшими строения, стала ретритным центром «Таралока». Заселение произошло в ноябре того же года, и к Рождеству уже проводился первый ретрит. В следующие несколько лет был разработан ряд строительных проектов, которыми руководила Даянанди, квалифицированный архитектор, ставшая главой ретритного центра после Сангхадеви. На одной неделе они могли провести ретрит по медитации, а на следующей – разбирали сарай, выламывая бетонные корыта для коров пневматической дрелью. Помещения расширялись, количество ретритов постоянно увеличивалось, и «Таралока» привлекала женщин со всего мира ^v.

Теперь женское движение обрело реальную силу и энергию. С 1986 по 2002 год женщины издавали собственный журнал – «Дакини», позже публиковавшийся под названием «Измерение лотоса». Была сформирована женская команда для посвящений и начался сбор средств для строительства женского обучающего ретритного центра для посвящений. Это привело к открытию «Тиратаналоки» в Брекон-Биконз, на юге Уэльса, в 1992 году. Команда посвящений там работала очень напряженно: теперь о посвящении просили сотни женщин, но в центрах было еще относительно немного женщин – членов Ордена, способных помочь им. (К этому времени около 29% членов Ордена, включая Индию, были женщинами). Это увеличило нагрузку на главную команду посвящений. Но это была и история огромного успеха. Когда «Тиратаналока» открылась в 1992 году, в Ордене было около ста женщин, к 2009 году их стало более пятисот.

Сейчас посвящение проходят больше женщин, чем мужчин, и, если сохранятся современные темпы, число женщин и мужчин в Ордене сравняется к 2014 году.

Тем временем, в 2000 году, был запущен проект «Аранья» (на санскрите «дикая местность» или «лес»). Было решено собрать средства на покупку участка в красивом и диком месте для более длительных женских ретритов, включая и ретриты посвящения. Сбор средств был проведен с такой степенью профессионализма и умения, которых до сих пор не знали в ДЗБО, и достиг цели. Но найти подходящее место оказалось гораздо сложнее. Какое-то время, казалось, цены на недвижимость росли так быстро, что собранных денег могло оказаться недостаточно, и тогда пришлось бы начинать все с нуля. Но со временем была куплена земля в Испании, а затем начался еще один трудный строительный проект. Это уединенная горная местность, откуда открывается великолепный вид на окружающие пейзажи. Оказалось, что по-испански «аранья» значит «паук», а «араньялока» переводится как нечто вроде «бешеный паук», так что им пришлось найти новое название для ретритного центра. Его назвали «Акашавана», «лесное затворничество в сияющем месте», и первый ретрит посвящения был проведен там в 2007 году.

Развивались не только отдельные ретритные центры для мужчин и женщин – к восьмидесятым общины, предприятия, обучающие занятия и мероприятия в Ордене были также организованы по принципу одного пола. Большинство людей утверждало, что это полезно, позволяет избежать сложных и потенциально запутанных ситуаций, связанных с сексуальным притяжением и проекциями. Это дало людям возможность быть рядом с людьми только своего пола, которые лучше понимали духовные нужды друг друга, с которыми, по-видимому, было легче завязать подлинно дружеские отношения и общение. Многие люди ощущали, что однополые мероприятия проходят проще, легче и приносят больше удовольствия.

Но старые разногласия еще не утихли. Иногда идею однополости принимали не слишком здраво. То, что началось как относительно здоровое юношеское освобождение от собственных нереалистических представлений о противоположном поле, иногда превращалось в

высказывание грубых, оскорбительных идей о нем. Мужчины в общественных центрах, упорно работая со своей склонностью вступать в романтические отношения с женщинами, иногда впадали в противоположную крайность и становились холодными и недружелюбными по отношению к ним. Иногда единственной женщине, являющейся членом Ордена в каком-нибудь городе, не разрешали приходить на местные собрания Ордена, поскольку мужчины хотели, чтобы они были однополыми, и она оставалась в изоляции и одиночестве. Конечно, такое случалось нечасто, но были времена, когда женщины ощущали, что их появление воспринимается как нежелательное вторжение в преимущественно мужской мир.

В «Вайндхорс Эволюшн» также произошло разделение структур по половому признаку, за исключением тех случаев (поскольку это была большая организация), когда было неизбежно, чтобы женщины и мужчины работали вместе в одном пространстве. Эта идея однополости применялась настолько рьяно, насколько это было возможно с учетом этих ограничений – появились отдельные рабочие группы и даже отдельные столовые.

Но со временем люди все чаще стали ощущать, что это приводит к противоположному результату: на самом деле отношения между мужчинами и женщинами становятся *менее* здоровыми. «Обстоятельства в целом не могли способствовать развитию здоровых взрослых отношений между полами», – пишет один из бывших работников. – Когда мужчины и женщины частично разделены, но все же живут в окружении друг друга, это может привести к крайним проекциям» vi.

Все это осложнялось соглашением, достигнутым женским и мужским персоналом в главном офисе «Вайндхорс Эволюшн» о том, что люди не будут вступать в сексуальные отношения со своими коллегами. Это соглашение восходит к 1989 году, когда в «Вайндхорс» работали только мужчины, и многие мужчины учили в новом буддийском центре Кембриджа. Они чувствовали, что им не подобает вступать в связи с женщинами, приходящими в буддийский центр, поэтому они достигли такого соглашения между собой, чтобы достичь ясности в вопросах нравственности.

Но, по мере того, как «Вайндхорс Эволюшн» расширялось, и на

предприятия стали работать женщины, это соглашение было также расширено. Им хотелось создать рабочую атмосферу, в которой поддерживались и поощрялись простота и довольство. Но годы шли, и к концу 90-х стало ясно, что такая ситуация полна внутренних противоречий, особенно в отношении некоторых людей, которые были в отношениях друг с другом еще до первоначального соглашения. Все больше людей выражали несогласие с такой политикой и чувствовали, что их не принимают за взрослых людей, свободных самостоятельно принимать решения. Однажды все просто развалилось.

Это отразило изменения в том, как строились однополюсные виды деятельности во всем ДЗБО. Возможно, когда идея зародилась, сангха ДЗБО была преимущественно юной и неопытной. Но в более взрослой – и, надо надеяться, более зрелой – общине люди чувствовали, что не нуждаются в столь строгом применении этой идеи. Не хотели они и такой культуры в ДЗБО, которая так строго предписывала бы им, что делать. Как пишет Вишвапани, «в Кройдонском буддийском центре эта идея применялась с поразительной строгостью: мужчины и женщины, работающие в нескольких метрах друг от друга, старались не смотреть друг другу в глаза и временами по несколько месяцев не обменивались ни словом. С годами, по моему опыту, понимание однополюсной практики стало более человечным, и стало уделяться внимание тому, какие возможности это предоставляет для развития дружбы, а не для отторжения противоположного пола» vii.

Практика однополюсных видов деятельности стала более расслабленной там, где по-прежнему признается их ценность и даже необходимость, но могут быть и здоровые и полезные отношения между полами. Как свидетельствует недавнее исследование в Ордене, более 80% респондентов по-прежнему ценят идею разделения по половому признаку.

Проследив этот долгий путь, мы видим, что в ДЗБО появились два энергичных крыла, мужское и женское. У каждого крыла все больше растет опыт и понимание собственных духовных потребностей, путей практики духовной жизни и развития себя в качестве полноценных человеческих существ. Идея однополюсности способствует тому, чтобы и мужчины, и женщины были самостоятельны, ответственны и

выдвигали лидеров. У обоих «крыльев» есть любимые ими центры в Великобритании и Европе. «Падмалока» – основной центр мужского крыла. Многие годы там существует сильная и гармоничная община и бодрящая духовно, но дружелюбная атмосфера сама по себе. «Гухьялока» – место, наполненное магическими ассоциациями для многих мужчин, которые получили там посвящение или выполнили одиночный ретрит. «Таралока» – сердце женского крыла, где проводятся ретриты для женщин с любым опытом практики. В недавнем прошлом он дважды выигрывал премию «Путеводителя по лучшим ретритам» как «лучший ретритный центр года». «Акашавана» и «Тиратаналока» – также, несомненно, успешные начинания.

Самым большим источником противоречий стала книга, опубликованная в 1995 году. Книга, написанная Субхути, «Мужчины, женщины и ангелы» viii, была объяснением взглядов Сангхаракшиты на относительную пригодность мужчин и женщин к духовной жизни. В книге утверждалось, что биологическая обусловленность женщин создает им больше трудностей для прохождения первоначальных этапов пути к Просветлению: женщинам, по крайней мере, вначале, приходится преодолевать больше обуславливающих факторов.

В ней говорилось, что основанием для такого представления для Сангхаракшиты послужили определенные прецеденты в буддийской традиции, а также его собственные наблюдения ix. Он хотел, чтобы люди знали о его взглядах, и обсуждал их, поскольку чувствовал, что это поможет и мужчинам, и женщинам конструктивно работать с собственной базовой обусловленностью. Он стремился к тому, чтобы они рассматривали собственную обусловленность с буддийской точки зрения, а не только в терминах современных популярных взглядов и нравов. Однако в книге ясно говорилось, что никто не обязан соглашаться с этими взглядами x. Что было самым главным, так это то, что он учил (опять же, в соответствии с буддийской традицией), что и мужчины, и женщины могут достичь Просветления. Субхути также хотелось, чтобы и он сам, и другие открыто и честно приняли взгляды своего учителя и внимательно отнеслись к ним.

Книга вызвала много споров. В буддийском мире в целом она

завоевала ДЗБО репутацию движения «анти-женской» направленности. Она послужила причиной ожесточенных споров и обсуждений и в самом движении. Многие люди приняли эту точку зрения. «Факты», как казалось, подтверждали теорию: в то время в члены Ордена посвящалось больше мужчин, чем женщин, и для мужчин это оказывалось проще. Многие люди так уважали Сангхаракшиту, что думали, что он должен быть прав. Некоторым членам Ордена понравилась книга «Мужчины, женщины и ангелы», и они восприняли ее как вызов для того, чтобы прикладывать больше духовных усилий. Ряд фильмов и книг о женском подходе к духовной жизни появились частично в ответ на эту книгу.

Не все согласились с ней: то и дело вспыхивали дебаты в «Шабде» (информационном бюллетене Ордена), и Субхути получал письмо за письмом с критикой книги. Многие люди находили ее конфронтационный, полемический стиль обескураживающим. Другие видели в ней защиту биологического детерминизма. Буддизм, несомненно, не имеет ничего общего с детерминизмом, в нем говорится, что любую обусловленность можно преодолеть. На самом деле, книга разясняла и это, четко проводя различия между «детерминизмом» и «обусловленностью» xi. Другие выражали свое несогласие более резко, обсуждая идею, что обусловленность женщин лишает их преимуществ, а также то, в какой мере наша обусловленность биологическая, а не социальная и культурная. Некоторые женщины, бывшие членами Ордена, даже цитировали книгу «Женщины, мужчины и ангелы», обосновывая свое решение выйти из «Ордена».

Позднее, в 2003 году, Субхути, который, несомненно, был расстроен тем фактом, что книга способствовала выходу некоторых людей из Ордена, написал в «Шабду», чтобы прояснить свои первоначальные слова: «Я сожалею, что статья была опубликована в том виде, в каком она была, что ей придали официальный вес и авторитетность. Теперь мне кажется очевидным, что было бы лучше, если бы она циркулировала среди людей как неформальная точка зрения или появилась как статья в «Шабде», как я сначала и намеревался поступить» xii.

Он также пришел к выводу, что трудно, а то и невозможно, измерить духовные способности. Это не стометровая гонка или измерение IQ.

Как можно измерить тонкие, внутренние качества, такие, как мудрость и сострадание?

Это заявление встретило поддержку Ордена и соответствовало заключению, к которому пришли многие люди самостоятельно по этому вопросу. Полезно осознать, что человек, будь он мужчина или женщина, до некоторой степени культурно, психологически и биологически обусловлен. Но не было пользы или необходимости в том, чтобы проводить сравнения *между* мужчинами и женщинами. В книге, как и в большинстве последующих споров, обсуждались лишь проблемные вопросы женской обусловленности, в то время как мужчинам и женщинам *в равной степени* необходимо понять особую обусловленность, с которой им нужно работать.

Только 10% женщин и 25% мужчин среди членов Ордена, согласно недавнему исследованию, утверждают, что согласны с книгой хiii. Некоторые жалеют о том, что они первоначально соглашались с ней, пропагандируя и защищая ее идеи в центрах ДЗБО. Для них это был болезненный урок того, как думать самостоятельно, как с уважением и внимательностью прислушиваться к словам своего учителя, пытаться понять, *почему* он хочет сказать вам что-то, но не соглашаясь автоматически со всем, что он сказал.

Но в обсуждении роли мужчин и женщин в ДЗБО была и положительная сторона. Осознание гендерной обусловленности помогло многим людям, как и предупреждение ДЗБО против определенных аспектов феминизма. В то время, как феминизм позволил женщинам сделать огромный шаг вперед и привел к позитивным изменениям, другие направления его критиковались в ДЗБО – например, когда все «мужское» повергалось уничтожению или когда иерархия рассматривалась как инструмент внутреннего подавления. Многие мужчины и женщины в ДЗБО обнаружили, что критика этих взглядов была полезна, освежила их видение и освободила от многих ложных взглядов.

Огромное значение имеет также тот факт, что движение, которое опубликовало «Женщин, мужчин и ангелов» – это и то движение, учитель которого одним из первых начал посвящать женщин на Западе и (как мы увидим более полно в главе 8) основал Орден, где посвящения мужчин и женщин не только обладают одинаковым

статусом, но где женщины посвящают других женщин. Возможно, наиболее радикален этот шаг по отношению к Ордену в Индии, где общество более «традиционно». Там тоже процветает женское крыло.

- i Дхаммадинна. Почему общины должны быть однополыми? – 1979, информационный бюллетень ДЗБО, №44, с. 6.
- ii Там же, с. 7.
- iii Там же, с. 7.
- iv Локабандху, 2007, с. 3.
- v Дайянанди. Строительство измерения Тары: история женского ретритного центра «Таралока». В книге: Кальянаваसा (ред.). Луна и цветы: женский путь к просветлению. – 1997, Бирмингем, «Вайндхорс пабликейшнз».
- vi Акасараджа. 2004. В «Шабда» (закрытом бюллетене ЗБО/ТБМ), май, на <http://fwbodiscussion.blogspot.com/2007/07/seven-years-experience-of-working-at.html>.
- vii Вишвапани, 1998, с. 61.
- viii Субхути. Мужчины, женщины и ангелы. – 1995, Бирмингем, «Вайндхорс пабликейшнз».
- ix Субхути. Сангхаракшита: новый голос в буддийской традиции. – 1994, Бирмингем, Вайндхорс пабликейшнз». – С. 168. Однако, как утверждает Субхути, есть разные взгляды и интерпретации того, что буддийская традиция говорит по этому поводу. Дальнейшую информацию об отношении к женщинам в буддийской традиции см.: Гросс Р. Женщины в буддизме, в книге: Харви П. Буддизм. – 2001, Лондон, Нью-Йорк, «Континуум». – С.205 и далее; Спонберг А. Отношение к женщинам и женственности в раннем буддизме. – 1992; Кабезон Х. И. Буддизм, сексуальность и пол. – Олбени, «Стейт юниверсити оф Нью-Йорк пресс», с. 3 и далее.
- x Сангхаракшита недавно снова подчеркивал этот момент. Он рассматривает несогласие членов Ордена с ним по вопросу относительной духовной пригодности мужчин и женщин как «...различие во мнениях, которые не влияют на их ученичество... Кроме того, даже если предположить, что мужчины менее способны к духовной жизни, чем женщины, по крайней мере на ранних этапах духовного пути, современное мнение публики в целом настолько мощно выступает против такого взгляда, что было бы мудрее не настаивать на нем, поскольку это не принципиально для

практики Дхармы, и не стоит разочаровывать никого с благим намерением... Стоит также сказать, что член Ордена не обязан верить в то, что мужчины и женщины совершенно равны в своих способностях к духовной жизни». См. Сангхаракшита. Что такое Западный буддийский Орден, <http://www.sangharakshita.org/news.html>, апрель, с. 9 (pdf).

xi Субхути, 1995, с. 32.

xii Субхути, 2003, в «Шабде» (закрытом информационном бюллетене ЗБО/ГБМ), 2003, июнь, с. 45.

xiii Локабандху, 2007, с. 19. Примерно 10% женщин согласны с книгой «Женщины, мужчины и ангелы», 15% «не уверены», а 75% не согласны. Среди мужчин примерно 25% согласны с книгой, 35% не уверены, а 40% не согласны.